



ДАНА СТАР

БЫВШИЕ

БОЛЬ И ЛЮБОВЬ

Дана Стар

БЫВШИЕ. БОЛЬ И ЛЮБОВЬ

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69392818

Аннотация

– Скоро роды? – с интересом спросила Лена. – Живот такой большой!

– Через месяц, – накрываю ладонью своё сокровище и чувствую, как малыш пинается.

– Как мило! Миллионер женился на простой медсестре, событие века! Но я вообще о другом хотела спросить... почему ты на днях удалила все свои фото с Ильей и скрыла семейное положение?

Сердце вдруг сжалось от боли, в глазах слёзы.

– Извини, я спешу, в другой раз поговорим.

Не успеваю свернуть за угол, дорогу преграждает внушительный внедорожник.

Дверь открывается, на меня опасными глазами смотрит он...

– Ну и счастливая же ты, Варька, мне бы такого мужика! Илья твой – идеал ходячий. Богатый, красивый, заботливый. Серьёзный и солидный человек! Дочурке вашей уже три года, и сынок скоро родится, – любитесь моим огромным животом подруга. – Поздравляю!

– Спасибо.

Смущаюсь и краснею. Даже неловко как-то. И не мечтала о такой сказке... Судьба нас неожиданно свела, хоть бери и роман пиши.

– А мой урод мне с соседкой изменил, развелась недавно!

– Как изменил? – удивляюсь.

– А вот так! Нахрен его послала! Собрала вещи и с окна на голову бросила, казанове недоделанному.

– Да уж, сочувствую.

– Вот и где такого идеального искать? Как у тебя...

Пиликнуло смс.

Полезла в сумочку, пытаюсь отыскать в ней телефон.

– Кто пишет?

– Номер какой-то неизвестный...

Почему-то у меня холодеют пальцы и живот немного сдавливает. Ужасное предчувствие накрывает...

Жму пальцем на конвертик, сообщение открывается. Я смотрю на экран стеклянными глазами и не могу сделать вдох.

Мой Илья и незнакомая голая девица. В номере отеля...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	14
Глава 2	25
Глава 3	34
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дана Стар

БЫВШИЕ Боль и любовь

Пролог

– Варя, это ты? Не узнала...

Школьная подруга едва не врывается в меня в дверях торгового центра.

– Лена, привет. – Выдыхаю, по привычке накрывая ладонью свой большой живот под нежно-розовым свободным сарафаном.

Тут же чувствую толчок. Мой сладкий малыш, мой сыночек, опять пинается. Всякий раз, когда это происходит, всё тело накрывает тёплой негой и материнские чувства обостряются.

– Вот это да! Ты беременна! – на эмоциях вскрикнула она. – Какой животик большой, роды скоро?

– Через месяц.

– Поздравляю! – широко улыбается. – Кого ждёшь?

– Мальчик...

– Как мило! Ты же замуж вышла, я видела фотографии со свадьбы в интернете, правда давно ещё. Поздравить хотела, да что-то замоталась! Платье супер! От именитого дизайнера? Оу, и муж у тебя красавчик! Вот это тебе повезло под-

цепить такой экземпляр. Кто он? Бизнесмен, политик? При деньгах смотрю, яхта шикарная! Свадьбу на яхте отмечали? А свадебное путешествие на Мальдивах провели? Я искренне завидую, – хихикает. – Простая медсестра, а замужем за миллиардером. В чем секрет?

А мне не до шуток. Я морально раздавлена.

Обнимаю живот сильнее, грусть разъедает меня как яд.

Был. Он был для меня всем. Моей одержимой страстью, настоящей любовью. Моим первым мужчиной, моим мужем...

Несколько лет брака, он вонзил мне нож в душу. Я подала на развод, но дело не сдвинулось с мёртвой точки. Илья мне его не даёт.

Он преследует меня, будто считает своей собственностью! Я никогда не смогу простить бывшего. Илья Вяземский оказался демоном во плоти!

Три года счастья: роскошный дом, прибыльный бизнес, абсолютный достаток. Маленькая дочь, и вот-вот ещё один малыш должен родиться – наш сынок.

Но в какой-то момент всё рухнуло в ад, когда я узнала секрет мужа...

Я не хочу его видеть! Моё сердце обливается кровью, душу словно выкорчёвывают ржавыми ножами, всякий раз, когда я невольно вспоминаю о том сообщении.

А мне нельзя нервничать! Я в положении, я жду малыша и я не отдам мерзавцу сына, когда он родится. Клянусь, я

найду способ сбежать, так, что он нас больше не увидит. На-
всегда вычеркну бывшего из своего сердца...

Роды со дня на день. Я зашла в торговый центр, чтобы купить всё необходимое для сумок в роддом, случайно встретила Лену. Мы с ней сидели за одной партой.

Крошечные носочки, крошечная шапочка, размером с кулачок, голубые бодики с мишками – я купила своему сыночку замечательные вещи и с нетерпением жду нашей встречи.

Он и Сонечка – мои отдушины, что не позволяют мне сдаться и опустить руки. Я всегда мечтала о дочке и сыне, что может быть лучше?

Ради них я всеми силами заставляю себя цепляться за надежду и думать только о хорошем, даже если это сложно.

– Я вообще о другом хотела спросить... почему ты удалила все свои фото с Ильей и скрыла семейное положение?

Неприятная дрожь побежала по телу, как болезненное напоминание.

Лена поставила меня в неловкое положение.

– Развелись? Неужели изменил?

Ладонки вспотели...

Я нервно начала мять пальцы и кусать губы. Не хочу об этом говорить, даже думать не хочу! Мне больно! Даже самая малейшая мысль об Илье сыплет соль на открытые раны.

– Слушай, длинная история, я спешу, извини, – глянула на наручные часы и прошла мимо неё.

– Ну ок! Напишу тебе, может в кафе посидим на днях?

Я оставила вопрос бывшей одноклассницы без ответа, погрязнув в горестных мыслях.

Не успеваю утереть слезы, нога только опускается на зебру, как вдруг рядом останавливается громоздкий внедорожник.

Чёрный, опасный, как глубокая ночь...

В душе всё переворачивается, когда бронированная дверь распаивается и я сталкиваюсь с угольно-кариими глазами крепкого мужчины в дорогом, брендовом костюме.

Хочется закричать от досады и паники – он меня нашёл. Так быстро?! Я надеялась, у меня будет в запасе хотя бы пару дней.

Но это же он – Илья. Илья Вяземский... Самый богатый и влиятельный в городе человек.

Илья во главе, держится статно. За миллиардером уже выстроилась его свита, как у охраны президента.

Крепкие мужики, мускулистые, все как на подбор. У большинства из них татуировки, а под пиджаками стволы.

Вяземский пристально сканирует мой большой живот и его глаза совсем становятся как два адских котла. Будто он жаждет кого-то убить!

– Ну здравствуй, Варя! – делает величественный, уверенный шаг. – Не набегалась ещё с таким животом?

Дрожь по телу кнутом ударяет, ведь он приближается. Крадётся, как хищный тигр, вышедший на охоту.

В каждом движении грация, сила, бешеная энергетика. Я

уверена, Илья зол. Не то слово! Если бы он был ураганом, за десять секунд смёл под корень весь этот район, где я от него пряталась.

Я разбудила монстра...

Теперь остаётся только одно – бежать.

– Немедленно садись в машину.

В машину?

Да, да... конечно.

Начинаю двигаться к нему навстречу, как вдруг загорается зелёный и толпа пешеходов хлынула потоком на нас, у меня появился шанс!

Резко сворачиваю вправо, перехожу на быстрый шаг, сливаясь с шумной кучкой тинейджеров.

Я крепко обнимаю живот, защищая своё сокровище, продолжая движение, не оборачиваясь.

– Сашенька, солнышко, я так сильно тебя люблю! Я ни за что на свете тебя ему не отдам!

Подбадриваю этими словами наверно больше себя, чем сына, притихшего внутри моего животика.

По щекам льются слёзы, сердце в груди бьётся на вылет от обилия выплеснувшегося в кровь адреналина.

Я сильная. Я справлюсь. Я смогу. Отчаянно молюсь, чтобы мне повезло...

Я знаю, он следует за мной по пятам.

Словно дичь загоняет, не оставляя малейшего шанса.

Кажется, я даже слышу его шаги, хриплое дыхание, пронзительный взгляд, вонзающийся в затылок. Он уже слишком близко...

Если срочно что-нибудь не придумаю, попаду в его дьявольскую сеть, из которой больше никогда не будет пути обратно.

К счастью, свернув за угол, я наткнулась на вход в метрополитен. Замечаю, низ живота начинает тянуть...

Я почти у цели, ещё немного осталось! Сейчас как раз час пик, в толпе запросто можно затеряться.

Как вдруг меня настигает низкий голос, с нотками силы и власти. От него по коже рассыпаются ледяные мурашки...

Сердце переключается на новый ритм, страх разжигает кровь в венах, когда в моё запястье врезаются сильные, жёсткие пальцы.

– Убирайся! Хватит меня преследовать! Просто дай мне тебя забыть...

С рывком царапнула Илью по запястью и чудом выпуталась из захвата, проскочив в плотный поток людей.

Илья грубо выругался, немного отстав. Видимо, ему что-то, или кто-то помешали схватить меня полностью.

А где же его прихвостни? Где все эти собачьи морды, которые постоянно окружают Вяземского? Почему он сам лично кинулся меня ловить? Посчитал это забавой? Решил поиграть в кошки-мышки? Поиздеваться? Он ещё большее чудовище, чем я о нём думала...

– Прекрати! Делаешь только хуже, тебе нельзя волноваться! В тебе мой ребёнок!

Не режь душу, прошу! Дай чувствам остыть, а времени залечить раны! Прикладываю карту и забегая на платформу. У Ильи конечно же нет проездного на метро, поэтому он, вопреки охране, просто перескакивает через стопперы и продолжает гонку.

– Варя, прекращай! Детский сад какой-то! Давай поговорим!

Народу сегодня действительно много, именно это спасает меня.

Забегая в вагон, прячусь в уголок, из-за спин других пассажиров наблюдаю за Вяземским.

Вижу, он лихорадочно оглядывается по сторонам, разыскивая меня в толпе. Красивое лицо с жесткими чертами совсем становится ледяным от гнева, а вот глаза, наоборот, напоминают извергающиеся жерла вулкана.

Двери хлопают, с облегчением выдыхаю, когда поезд начинает двигаться. Но внезапная острая боль сковывает живот, заставляя меня согнуться и рвано задыхаться.

Мои колени трясутся, по ногам течёт теплая жидкость...

ТОЛЬКО НЕ ЭТО!

– Девушка, вам плохо? – кто-то мягко трогает меня за плечо. – Боже мой, срочно в скорую звоните! Тут женщина рождает прямо в вагоне метро!

Я кусаю губы, продолжая дышать, мне так страшно! Боль не угасает, наоборот только сильнее разгорается.

– Какой у вас месяц?

Усаживают на сиденье. Толпа зевак обступила меня плотным кольцом во главе с незнакомой женщиной в белых брюках и красном пиджаке.

– Восьмой...

– Нехорошо.

Молвит незнакомка, прощупывая мой живот. Наверно она врач.

– Расслабьтесь, дышите глубоко и размеренно. Скорая уже в пути, на следующей станции вас встретят.

Киваю. Держусь как могу. Стараюсь не поддаваться панике, но это так сложно.

У меня начались роды... Преждевременные, на месяц раньше.

Это всё он...

Всё из-за него.

Перед глазами до сих пор мелькают те самые фотографии из отеля, которые я получила недавно от неизвестного номера.

Боль разрывает не только мой живот, но и сердце...

– Как вас зовут?

– Варя, – всхлипываю.

– Всё будет хорошо, только не нервничайте. Я – врач. Акушер-гинеколог со стажем, я вам помогу.

Громкий крик вырывается из моих лёгких, пронзая каждую клеточку тела кошмарной болью.

Мне знакомы эти ощущения. Это не схватки, а потуги!

– Похоже, скорая не успеет, – резко заявляет женщина, снимая с себя пиджак. – Ложитесь, Варечка. У нас нет времени, придётся принять роды здесь...

Глава 1

Несколько лет назад

– Варя! Где тебя носит??! Там парня привезли с пулевым!
Шевелись!

Я задремала прямо за столом, заполняя истории болезней пациентов, когда в ординаторскую влетела Машка.

– Состояние тяжёлое, большая кровопотеря, быстро в операционную! Рук не хватает!

Срываюсь. Чуть не спотыкаюсь о ножку стула, первые три секунды, не понимая за что хвататься, ведь я новичок. Только месяц назад выпустилась, а тут случай на грани жизни и смерти.

Сегодня моё первое дежурство и я, честно сказать, выжата как лимон. Не думала, что быть медработником так тяжело... Я всего лишь хотела исполнить мечту родителей в честь их светлой памяти – стать медиком, заниматься благородным делом, спасая жизни людей.

Родители погибли, когда мне было тринадцать лет, опеку надо мной взяла тётка Лиза. Но у Елизаветы Юрьевны своих троих, я всегда чувствовала себя лишним грузом. Тётка возилась со мной только ради денежного вознаграждения в виде социальных пособий.

– Готовим операционную, живо!

Павел Степанович Стрельников, главврач хирургического отделения, уже несётся в сторону операционной, на ходу скидывая с себя халат, чтобы заменить его на стерильную робу.

Не проходит и трёх секунд, из глубины коридора раздаются звуки дребезжания, в поле зрения появляются две вытянутые тени.

Санитары на каталке в темпе ввозят в отделение пострадавшего. Уже издали я заметила, что это мужчина. Внушительного, крепкого телосложения. Брюнет. С огромным красным пятном на груди...

– Варя, твою мать! Ну чего встала столбом, помогай!

– Да, б-бегу...

Я слеую за каталкой, но сама едва передвигаю ногами, впав в протрацию. Не понимаю, что делать, за что хвататься.

– Перчатки надела? Садись на него сверху!

– Что?!

– Залезай, говорю! Откачивай парня, мы его теряем!

Боже. Боже. Боже.

Выброс адреналина максимальный, я собираюсь с силами и запрыгиваю на каталку, приступая к исполнению реанимационных мероприятий.

– Хорошо, молодец, продолжай! Почти на месте!

Распахиваю на нём рубашку. Несколько ритмичных нажимов на грудь. Под кожей чувствуются мышцы, напряжённые,

полные сил. На ощупь как раскалённая сталь.

– Так держать, Варя! Крепко рану зажми, через минуту начинаем.

Над головой вспыхнули яркие лампы. Пока Павел Степанович заканчивал последние приготовления, я ни на секунду не могла отвести взгляда от мужчины.

Прямой нос, острые скулы, подбородок покрыт щетиной. Черты лица жёсткие, но выразительные. Будто высечены из камня.

Очень красив...

По-особенному, по-мужски.

Этот мужчина был внушительного размера, мускулист, подтянут, но весь в крови... Его белую рубашку почти полностью пропитала алая жидкость.

– Всё, Варя, слезай. Быстро переодевайся, возвращайся в зал.

На ватных ногах, кое-как спускаюсь с каталки, глядя на свои руки. Теперь они тоже в крови... В его крови.

– Но я...

Павел Степанович словно мысли мои читает, перебивает:

– Других поблизости нет, сегодня ты будешь мне ассистировать.

* * *

Распахиваю дверцы балкона, выхожу на воздух. Делаю

глубокий вдох полной грудью и выдох, расслабляюсь.

До восхода солнца осталось меньше пяти минут. Это была кошмарная смена. Адская. Я её на всю жизнь запомню, как свой первый серьёзный профессиональный опыт.

Ад закончился двадцать минут назад... Неужели? А я только сейчас более-менее опомнилась, ведь мне казалось эта напряжённая ночь длится уже целую вечность.

У него два раза останавливалось сердце, но мы не сдавались... Сейчас опасность миновала, операция прошла успешно, по прогнозам будет жить.

Даже представить себе не могла, что это так сложно, что реалии в стократном размере далеки от моих фантазий.

Оказавшись в операционной, где каждая секунда на вес золота, только тогда ты понимаешь, как тяжело быть врачом и как много уважения заслуживают представители данной профессии.

Утренний воздух был насыщен свежестью и прохладой. Бодрил. Я выскочила на улицу в одном тонком халате, но сейчас не чувствовала холода. На эмоциях.

Я думала о мужчине не переставая... У меня у самой будто сердце останавливалось, когда что-то во время операции шло не так.

Зацепил он меня чем-то. Вот с первого взгляда глянула на него и пропала.

Душа рвалась на части, когда я смотрела на незнакомца, даже когда касалась... И линия кардиографа поразительно

взметалась вверх, всякий раз, когда у нас с ним случались контакты.

– Молодец, Варя.

Вздрагиваю, слыша прямо за своей спиной голос главврача. Давно он тут стоит?

– Неплохо для первого раза. Весьма. Даже в обморок не грохнулась, – усмехается, закуривая.

– А... спасибо, – улыбку на губах выдавливаю, продолжая рассматривать крыши жилых домов, над которыми уже пробиваются первые лучи солнца.

А потом Павел Степанович протягивает мне сигарету и даёт прикурить. Хуже всего, я не отказываюсь.

Чёрт возьми, я курю! В первый раз пробую. И делаю всё на автомате. Мой организм испытал сильный стресс, наверно мне действительно это необходимо.

– Первый раз всегда страшно, а потом привыкаешь.

– Больше всего я не крови боялась, а потерять пациента...

– Понимаю, но мы врачи, а не боги, иногда случаются ситуации, когда мы бессильны. Даже, если выкладываемся на максимум. С сегодняшним случаем повезло. Ситуация была критической.

Мои пальцы трясутся, когда я подношу сигарету к губам, делая первую затяжку. Выдыхаю дым и закашливаюсь.

– Этот мужчина, он такой молодой...

И красивый.

Жить и жить ему.

– Что с ним произошло?

Степаныч затушил окурок, резко повернулся ко мне, глянув мрачно, исподлобья.

– Вяземский.

Только услышала эту фамилию, уже мурашки по всему телу.

Ему подходит. Сильная, благородная. И он, я уверена, человек непростой, высоких кругов.

– Илья Вяземский. Отныне он твой пациент. Глаз с него не спускай и выкладывайся на максимум.

– Что? – оторопела.

– Будешь ухаживать за ним и следить, чтобы господину Вяземскому было во всём хорошо и комфортно.

Господину?

Ничего себе...

– Он серьёзный человек, Варя. Очень серьёзный, – предупреждающе шепчет Степанович, будто чего-то боится. – У него большой бизнес и связи. Нельзя переходить таким людям дорогу, запомни мои слова. Сделай так, чтобы Илья Сергеевич остался доволен.

– Поняла.

Сжала пальцы в кулачки, меня окутало ещё большее волнение.

– На него было совершено покушение, но это уже не наше дело. Вообще, не следует совать нос туда, куда следует. Теперь иди, Иванова, отбой. Даю отгул до завтра, завтра в

шесть утра как штык в реанимации, приступаешь к своим обязанностям.

* * *

Что был выходной, что его не было...

Он пролетел на одном выдохе, и вот я снова здесь, перед палатой Вяземского – самого значимого для всей клиники пациента.

Три дня пациент провёл в реанимации, но даже там я не отходила от него ни на шаг, как велел Павел Степанович. Меня даже освободили от других обязанностей, велел заниматься только им, что, в общем-то, было хорошо.

Вяземский еще не пришёл в себя, он отдыхал. На четвертый день его перевели в одноместную палату класса люкс для обеспеченных клиентов.

– Он крепкий орешек!

Прогуливаясь по коридору, услышала голос Степановича. Притормозила, осторожно выглянула из-за угла, увидев начальника и ещё одного незнакомого мужчину, стоявшего ко мне спиной. Они о чём-то увлечённо беседовали. Я догадалась, речь идёт о моём пациенте.

А это ещё кто?

Я видела незнакомца со спины, но в глаза бросился его бритый под ноль затылок и поджарое телосложение. Он был сильным и заряженным. Типом, вызывающим лично у меня,

настороженность и желание как можно быстрее пройти мимо.

– Идет на поправку. С абсолютной уверенностью говорю, жизнь Ильи Сергеевича вне опасности!

Здоровяк хлопнул Степановича по плечу, затем незаметно протянул пухлый конверт.

– За старания.

Я юркнула обратно за угол, развернулась и поспешила дальше по своим делам.

Нужно помнить о словах Степановича – не стоит совать нос туда, куда не следует. Я должна выполнять свою работу, всё остальное меня не касается. Мне нужны деньги, чтобы оплачивать комнату в общежитии и на что-то жить. Наконец я съехала от тётки Лизы и стала обеспечивать себя сама.

А сейчас я направлялась к Вяземскому, чтобы сделать ему перевязку.

Боже, мне опять придётся увидеть мускулистого красавца!

Это какое-то испытание для бедной, незамужней, молоденькой медсестры...

«Хоть бери и делай с ним всё что хочешь. Он сейчас беспомощен, как новорожденный котёнок».

С радостью бы выкрикнула моя тёмная сторона, но я девочка скромная.

И вообще, я давала клятву, что между пациентом и врачом не может быть ничего личного.

Берусь за дверную ручку, чуть медлю. Сейчас я снова увижу его... И хотя прошло уже четыре дня с момента нашей первой встречи, моё тело, моя душа продолжает слишком неравнодушно реагировать на Вяземского.

Он пациент... Всего лишь пациент! Я должна относиться к нему как к работе, профессионал я, в конце концов, или как?

Да я уже столько мужиков голых перевидала на практике, была уверена, у меня выработался иммунитет.

Вот именно, Варя, так что вперёд! С песней, к успеху!

Подбодрив себя, дергаю дверь, вхожу. И...

Все мысли из головы испаряются, когда глаза видят мужское полуобнажённое тело, раскинувшееся на больничной кровати.

Сглатываю.

Но он – это другое...

Он каким-то образом стащил с себя одеяло, откинув в сторону. Может уже приходил в себя, пока меня не было, а может рефлекторно во сне это сделал. В любом случае, хороший знак. Вяземский идёт на поправку.

А сейчас он спит. Лежит неподвижно в расслабленной позе с закрытыми глазами и чуть распахнутыми губами.

Подхожу ближе, глядя на его лицо.

Оно у него твёрдое, волевое, я бы даже сказала грозное, и нет там ничего тёплого, но почему оно притягивает? За-вораживает. С первого взгляда. Заставляет сердечко в груди

дрогнуть, сладко сжаться.

Тряхнула головой, заставила себя сосредоточиться на работе. Если буду витать в облаках, меня уволят.

Первым делом, проверила капельницу, внесла в журнал показатели приборов и приступила к осмотру повязки.

Прикасаться к моему VIP-пациенту всегда очень волнительно... Вот от этих чувств уже никуда не деться.

Моё лицо всегда заливается краской и жаром, когда я отодвигаю в сторону одеяло, оголяя совершенный торс, и робко касаюсь ладонью смуглой кожи, под которой бугрятся канаты мышц.

Натренированный. Накачанный. Следит за собой.

К нему приезжают какие-то люди в чёрных костюмах и передают личные вещи. Видно, что импортные, наивысшего качества.

Я делаю всё максимально нежно и осторожно. Наверно, я сама получаю от этого восторг, когда прохожусь стерильными салфетками по телу мужчины, задержав дыхание.

Мне кажется, я прикасаюсь к иконе. Я будто впервые в жизни вижу воочию знаменитость, сошедшую с обложки самого топового журнала.

Боже, это действительно так!

– Да... Потрогай меня ещё...

Дёрнулась, когда на моём тонком запястье вдруг резкой хваткой сомкнулась сильная мужская ладонь.

Он очнулся!

Но глаза мужчины пока были закрыты. Он словно пробуждался и видел какой-то весьма приятный сон.

Вяземский провёл по своим губам языком, я зависла над этим жестом. Залюбовалась им...

– Не здесь, малышка.

Впервые услышала его голос...

Он низкий, с хрипотцой. Опасно-сексуальный. Мурашки хлынули вихрем.

Я часто представляла себе две вещи: как будет звучать его голос и какого цвета у него глаза, когда он очнётся.

И то, и то меня не разочаровало.

– А тут.

Он сбивает меня с толку и застаёт врасплох.

Вяземский нагло опускает мою руку к своему паху и засовывает под резинку спортивных штанов.

Глава 2

– Прекратите! – щёки вспыхивают как факелы, я вырываюсь и отскакиваю от негодя как можно дальше. – Да что вы себе позволяете?!

А он, оказывается, тот ещё мерзавец!

Засунул мою руку себе в штаны, заставив схватиться за твёрдый, выпуклый бугор.

Вяземский немного приподнимает голову и теперь совершенно бессовестно лапает меня раздевающим взглядом. С видом, будто ему можно всё.

– Вижу, вам уже лучше! – язвлю я, чувствуя прилив раздражения.

Моя ладонь пульсирует, на ней до сих пор ощущается его твёрдость, а от стыда хочется немедленно убежать.

– Виноват, – дерзость в поведении зашкаливает, – сон приснился один... Знаешь какой?

Он со мной на ты.

Это переходит все границы.

– Мне нужно работать, – отворачиваюсь, нервно поправляя на себе халат. – Вы очнулись, это хорошо. Как себя чувствуете?

Я нервно продолжаю дёргать края халата, будто он внезапно стал мне мал. Преследуют ощущения будто я вообще оказалась перед ним голой.

– Эротический, – нагло заявляет, – с тобой в главной роли.

– Так, ну всё! Пойду доложу Павлу Степановичу.

И я пулей выскакиваю в коридор, умирая от жара и стыда. Мчусь не в ординаторскую, а в уборную и умываю лицо холодной водой.

Сюрприз, так сюрприз.

Пациент оказался высокомерным, озабоченным нахалом, думающим, будто он король мира.

Вот это я попала! Неужели он теперь будет постоянно руки распускать?

А эти глаза?

Я впервые увидела его глаза...

В них можно утонуть. Какие пронзительные, хитрые, бездонные. Глубокого, обсидианового цвета. Мне они напомнили глаза ядовитой кобры.

– Варя! – в дверях уборной появляется Оксана. – Ты нормальна, да? Ты почему пациента бросила и бестактно свалила? Он же только после операции очнулся!

– Я... Только на минутку, в уборную. И к Сте...

– Не ври! Тебя уже пятнадцать минут нет на месте, привет от Степановича!

Как пятнадцать минут?

Удивлению нет предела. Слишком глубоко в мыслях погрязла, думая о нём.

– Ты еще здесь? – рывкает старшая медсестра.

– Я как раз поговорить хотела насчёт Вяземского...

– Павел Степанович пять минут назад ушел на операцию, будет часов через шесть.

Ого!

Ладно, напишу ему объяснительную.

– А ты немедленно возвращайся к своим обязанностям или получишь штраф.

Вот стерва.

Огибаю её, сжав кулаки, молча иду в сторону вип зоны.

К нему в палату, как на каторгу...

Только успеваю дверь открыть, в нос бьёт отвратительный запах курицы. Блин! Здесь жутко воняет и надымленно, что происходит, пожар?!

Лечу к окну, настежь распахивая, потом к кровати с пациентом, и у меня шок. Всё даже хуже, чем я могла себе представить.

Широко раскинув ноги, левую руку положив под голову, Вяземский беззаботно поживает на кровати, затягиваясь сигаретой.

– Вы с ума сошли?! Курите в палате! Вас только перевели из реанимации, как не стыдно?!

Быстро выхватываю у ненормального бычок, смываю в унитаз в смежной с палатой ванной комнате.

Если старшая узнает, виновата конечно же буду я. За такое и посадить могут, как за угрозу возникновения пожара.

– Курить вредно! – полыхаю от злости, дыша как во время быстрого бега. – Всего пятнадцать минут в отделении, а уже

столько от вас проблем!

* * *

Ну правда, что за детский сад? Зрелый мужчина, а ведёт себя как тринадцатилетний школьник, у которого начался период полового созревания.

– У меня ломка, сколько я без сигарет? Четыре дня?

Он невыносим.

– Ничего, потерпите.

Мужчина дёргается, пытаюсь встать, у меня чуть сердце не останавливается. Благо, срабатывает рефлекс.

– Куда?! Ну-ка лежать! Постельный режим, вставать нельзя!

Со всей настойчивостью давлю на массивные плечи, пытаюсь уложить пациента на место, а как будто прю против бульдозера.

От Вяземского пышет жаром и настоящим мужчиной. Этот человек однозначно хорошо сложен, ловок, хитёр, обладает физической силой.

Его личный запах вызывает трепет и волнение. Он пахнет дорогим парфюмом: смесью мускатного ореха, ванили, янтаря.

В сочетании с запахом табака это выглядит смело и дерзко. Он – человек, который не знает границ. Наглость и уверенность – девиз по жизни.

– Ну пожалуйста, лягте, – беспомощно продолжаю давить на твёрдые плечи вниз. – Меня из-за вас накажут.

В какой-то момент кажется, будто я побеждаю и становиться вдруг слишком легко. Он плавно отклоняется назад, опускаясь на подушку, я почти испускаю облегчённый вдох, но...

Его пальцы, жёсткие и горячие, цепкой хваткой смыкаются чуть выше сгиба моего локтя.

– Уффф, какая же ты... Горячая... Горячая медсестричка... Рехнуться, ты меня заводишь!

Рывок. Он опрокидывает меня сверху на себя и железно фиксирует, пригвождая телом к телу.

– Ненормальный, не в себе... – голос от ужаса теряю, заикаюсь.

У него рана серьёзная, а ему плевать.

Моё лицо сейчас так катастрофически близко находится к его лицу.

Кончик носа касается его щеки, судорожное дыхание обжигает его губы. Между нами словно проходит мощный раскат электрического импульса. Все системы организма терпят сбой.

– Что за цирк тут устроили, немедленно прекратите...

Мой голос стал тише, в нём прибавилось дрожи. Нахал начал меня трогать везде. Поглаживать и ощупывать. Задирать халат. Самое страшное, я никак не могла на это повлиять. Он намертво меня обездвигил и бесцеремонно распускал руки.

Вяземский будто исследовал моё тело, знакомился с ним.

Так нежно... Водил ладонями по плечам и рукам, заскользил вверх, к шее. Тёплая ладонь накрыла сзади мой затылок, сжав с будоражащей властностью.

– Я прошу вас, уберите руки... Это больница, не публичный дом... – бормотала что-то, не в силах сконцентрироваться на смысле сказанных слов.

Я смотрела на губы Вяземского, и не могла от них оторваться. Будто зависла. Сломалась. Испортилась. Мои мысли были где-то там, далеко-далеко, но точно не в нашей вселенной.

Он поймал прядь моих волос, пропустив через пальцы, поднёс к лицу, жадно понюхал.

– Чистый экстаз...

Где-то в нижней части живота остро кольнуло и сладко затрепетало. Мои бёдра приподнялись. Что-то выросло между нашими телами, то, что теперь мешало нам лежать, упираясь твёрдым концом в мой живот.

– Тебя зовут Варя?

Поднёс указательный палец к моим губам.

Я застыла. Замерла, как перед падением в бездну...

Илья Вяземский прикоснулся подушечкой пальца к моим губам, порочно очертил их контур, продолжая смотреть на меня с властью и манерой собственника.

– Кто вам сказал?

Я не могла резко соскочить с него, я боялась сделать неловкое движение и задеть рану. Есть большой риск, что

откроется кровотечение.

Он просто дурак... Дурень, который отходит от наркоза и на фоне этого немного сошёл с ума, накинувшись на меня как зверь.

– Не знаю кто. Я просто знаю, ты Варя. Вот и всё.

Коснулся пальцами щеки, погладив.

Я почти заплакала от того, как мне вдруг стало приятно.

Он гладил меня слишком нежно...

Меня давно никто так сладко не ласкал. Тётя меня не любила, племянники обзывали и били, я росла без любви и ласки с тринадцати лет и не смогла научиться открываться людям.

А он...

Он как глоток чего-то безумного и изумительного.

Он – мой сладкий сон.

Который может стать обманчивым кошмаром и погубить...

Чуть прищурился, всматриваясь глубинно, прошептал:

– Ты мне снилась! Я видел тебя во сне, девочка, ты спасла мне жизнь.

– Ясно, это вы видели в бреду. У вас был геморрагический шок и большая кровопотеря.

– Ты сидела сверху на мне, стонала и ритмично двигалась...

– Ох нет! – лицо вспыхнуло краской. – Это же был непрямой массаж сердца!

– Я помню твои золотистые волосы и ясные глаза. Ты понимаешь, что ты мне в душу запала? Ты теперь мой ангел, спасший мне жизнь...

Тёмная вязь на дне глаз озаряется бриллиантовой вспышкой. На упругих мужских губах появляется ухмылка.

– А ты красивая. Милая ты. Солнечная какая-то... Зацепила. Мёртво.

Сжимает волосы в кулак до сладкой боли у корней, сейчас он меня поцелует. Неужели правда поцелует?!

– Когда трогаю тебя... Охуенно мне становится... Тепло очень, вот здесь... Там, где дыра теперь... В сердце.

Его губы, упругие и бледно-алые, уверенно движутся к моим губам и почти с напором накрывают, как вдруг раздаётся мелодия звонка. Ситуацию спасает звонок, поступивший на телефон пациента, лежавший на прикроватной тумбочке.

Вяземский выругался и ослабив хватку, отвлекаясь. Слава богу!

Я быстро, но аккуратно с него слезла, немедленно заглянув под повязку.

Там всё было хорошо, к счастью. Краем уха случайно услышала голос из динамика, принадлежавший мужчине.

– Хорошо, что очнулся... Но ты должен отчитаться ему о делах. Прямо сейчас.

Вяземский заметил, что я застыла и грею уши. Его взгляд в миг изменился, наполнился холодом. Он глянул на меня

уже совершенно иначе и грубо произнёс:

– Выйди.

Колкие мурашки пронеслись вдоль позвоночника, улавливая опасную энергетику. Я не стала испытывать судьбу, и, не сказав больше и слова, покинула палату.

Глава 3

Вошла в ординаторскую, навалилась спиной на дверь, глухо выдохнула. Голова покруживалась, коленки тряслись, пульс взлетал в небеса.

Я до сих пор чувствовала его требовательные руки по всему своему телу. Те места, к которым прикасались его сильные пальцы пекли, полыхали жаром, будто это были невидимые метки, клеймо собственности.

Он назвал меня ангелом...

И смотрел на меня так, будто я теперь его всё.

– Эй, что такое? Кто там дверь запер? – доносится позади голос Аньки.

Чувствую в толчок в спину – в дверь ломаются и стучат, а я опять летаю в облаках. Да что со мной такое... Ну же, Варя, соберись!

– Ань, прости, – впускаю коллегу, по совместительству подругу, в ординаторскую. – Я что-то неважно себя чувствую.

Аня заходит и таращится на меня с волнением.

– Да, что-то ты красная такая, неужели заболела? Температуришь?

Трогает лоб ладонью, охает и подальше от меня отскакивает, натягивая на нос маску.

– Вся горишь!

Меня никак не отпускает, штормит и пошатывает, после понимания, что Вяземский трогал мои губы и чуть не поцеловал, закинув на себя сверху прямо в больничной палате.

– Так, быстро домой дуй, бацилл нам тут твоих ещё не хватало.

– А как же смена?

– Я как раз на сегодня своё отработала, – тяжело вздыхает, – но так уж и быть, подменю, пригляжу за твоим Вяземским, пока ты не оклемаешься. А ты потом за меня отработаешь, как попрошу.

– Правда, Ань? Спасибо тебе большое, даже не знаю, как отблагодарить.

– Да всё ок. Лучшая благодарность – не зарази, – хихикает. – Я же в отпуск на следующей неделе, в Египет с друзьями собралась.

Везёт.

– А со Стрельниковым вопрос порешаем, ты ему объяснительную накатай, я от себя тоже на словах добавлю.

Не знаю, совпадение это или нет, почему Аня вдруг погеройствовать решила, заняв моё место?

Я видела, как она на Вяземского засматривалась и расспрашивала меня о нём постоянно.

«Как там VIP клиент? Очнулся? Красивые у него глаза?».

Я тогда отмахивалась, не обращая внимания на её вопросы, была в запаре. Сейчас понимаю, скорей всего жаждет охмурить.

Может и к лучшему.

Илья – высокомерный, богатый, самодовольный тип, меняющий женщин как перчатки, совершенно не в моём вкусе.

Воспользуется, разобьёт сердце и бросит, убежав за следующей юбкой.

А я не такая, не принимаю отношения без обязательств. Я о любви мечтаю! О семье, верном, заботливом мужчине, о детках.

Мне напряжённей вдвойне от мыслей, что меня могут только ради секса использовать, становится, потому что я... ещё девственница.

Пусть забирает, может он от меня отстанет, переключившись на другую мишень, и перестанет лапшу на уши вешать о каком-то там ангеле, солнечной девочке, как ему охуенно от меня.

Сказки для наивных дурочек!

Я всегда знала, что похотливые козлы умеют говорить красиво.

Очередной Донжуан коронованный, прожигатель жизни, надменный миллиардер. Решил скрасить время в больнице, развлечься с медсестричкой. Тьфу!

Как раз то, что мне сейчас нужно, просто взять и уйти. Последняя неделя сильно меня измотала, да ещё и такой проблемный пациент достался.

– Давай, увидимся, ну я пошла. А ты – марш домой, пить чай с лимоном и отлёживаться.

Поправив большую грудь в вырезе халата, накрасив у зеркала губы красной помадой, Аня удалилась, а я взяла на столе листок и села писать объяснительную начальству.

– Прошу вас дать мне отгул на несколько дней по состоянию здоровья...

Да к чёрту...

Дописав, беру ещё один лист и пишу другой текст. Только это уже не объяснительная, а отказ от пациента.

Я придумала, как решить проблему и освободить себя от стресса. Если Аньке нахал так нравится, пусть забирает и будет счастлива.

Покидаю клинику с некой лёгкостью на душе.

Выхожу на улицу. Иду по территории к выходу, но внезапно чувствую на затылке тяжёлый, прожигающий взгляд.

Не хочу оборачиваться. Мне кажется, если я это сделаю, увижу Вяземского, стоящего в окне, а я этого не вынесу!

Если увижу его, вставшего с кровати, меня точно хватит инфаркт.

Не понимаю, как можно так наплеватьски относиться к своему здоровью?

Если себя не уважаешь, то хотя бы тех людей уважай, которые тебя из того света вытащили.

Дома я кайфую, на полную жизнь наслаждаюсь! По дороге домой зашла в кондитерскую, купила любимых эклеров. Приняла пенную ванну, укутавшись в тёплый махровый халат, наярываю с ароматным чаем шоколадные эклеры и смот-

рю по телевизор сериал.

Вот это жизнь...

Вот именно этого мне не хватало.

Когда был нормальный выходной в последний раз – не знаю.

И прямо в кресле глубокой ночью засыпаю, предварительно выключив будильник на пять утра...

Но утром меня будет дурачки телефонный звонок.

Подскочив, вижу номер главврача. Этот звонок обламывает мне всё счастье. Приходится ответить, иначе нельзя.

– Варя, я порвал твоё заявление!

Ни здрасте, ни как себя чувствуешь, сразу хамить.

Это первое, что орёт в трубку начальник.

– Что?!

– Ты немедленно выходишь на работу и возвращаешься в палату к Вяземскому! Он вчера чуть пол больницы не разнёс... Люто требовал тебя!

Ноги подкашиваются. Наваливаюсь на стену и соскальзываю по ней вниз, оседая на пол.

– Согласна? Если нет – к чертям уволю. Вот только хорошенько подумай прежде, чем уйти, гордо распушив хвост. Я тебе перед уходом такие характеристики накаताю, что тебя даже санитаркой сортиры драить не возьмут.

– Павел Степанович...

Рука сжимает телефон очень сильно, в глазах чувствуется подступающее напряжение.

– Ну и что ты за специалист такой, раз клиент после наркоза пошумел и ты всё – сразу в кусты. Настоящий профессионал найдет выход из любой ситуации, Иванова. Чем сложнее задача, тем она интересней. Будучи ещё аспирантом, я всегда брался за те задачи, что были посложней для максимально раскрытия навыков. Только такая методика сделала из меня того, кем я являюсь сейчас. Это мой тебе совет, как моей ученице. Пришла работать? Так работай! А не строй из себя нюню! Или ты слабачка?! Так и будешь по жизни никем, если каждой мелочи будешь бояться. У тебя двадцать минут, чтобы добраться до клиники!

Я прокручивала в голове разговор с начальником и с поникшим видом брела по тротуару, приближаясь к воротам клиники.

Слёзы скапливались на ресницах, обида и горечь душили. Я понимала, он отчасти прав, я, в первую очередь, медицинский работник, на мне большой груз ответственности и нет месту слабости.

– Я в тебя поверил, Иванова, талант разглядел, а ты – меня позоришь! Ты – будущее клиники, не смей меня подводить!

Я должна быть готова справиться с любой проблемой, иначе так ничего в жизни не добыю, стану никем. Кому-то всё равно придётся взять заботу о Вяземском, не выбрасывать же его на улицу?

Плохих пациентов не бывает, бывает лишь ленивый, безамбициозный работник. При желании добиться можно все-

го! Главное, найти правильный подход.

Пока шла, думала, что же это будет за подход к Вяземскому?

Спать я с ним не собираюсь, потакать всем его некультурным выходкам тем более! Пока что идея одна – игнорировать.

Хотя, может мне повезёт и его поведение действительно выровняется, а всему виной побочки после наркоза.

Ну что ж, Иванова Варя...

Чем задача сложнее, тем интересней.

Только с этим бодрящим девизом я нашла в себе мужество не слиться в начале пути, а действовать немедленно и воспитать в себе стержень.

Открываю дверь, и... будто столбом в пол вырастаю.

В палате царит полумрак: свет выключен, шторы задёрнуты, здесь господствует атмосфера интима. Не успеваю толком осмотреться, до меня доносятся похлопывающие звуки и хриплые, мужские стоны.

– Варя... Варя... Варечка...

Вяземский тихо произносит моё имя и, лёжа на кровати, энергично дёргает рукой, приспустив чёрные трусы-боксеры.

Боже, а я подглядываю... Будто парализованная приклеилась к косяку двери и вижу, как он... Он мастурбирует.

Сжимает большой и толстый ствол пальцами, с агрессией, двигает по нему рукой, набирая скорость.

Я не знаю, как на это реагировать и что вообще делать. Такое неприемлемо, но я не могу отвести глаз от зрелища.

Это так дерзко, грязно, сексуально.

Ком в горле образуется, ладошки потеют, соски под хлопковой тканью лифчика напрягаются, становясь тверже камня.

Вяземский рычит как зверь и подмахивает бёдрами, жёстко врезаясь стояком в собственную ладонь.

Затем звучит хриплый стон... Я вижу, как его огромное тело, состоящее из титановых мышц, хорошо проработанных и прокачанных, обмякает на кровати.

Он с облегчением, глухо выдыхает, а его орган постепенно расслабляется вместе со своим хозяином...

Красная до кончиков ушей, я заставляю себя немедленно отлипнуть от двери и дать деру.

Он мастурбировал и шептал моё имя. С пристрастием, с одержимостью какой-то. Как не человек, а животное дикое. Дикарь из джунглей!

Я тоже хороша!

Мой пульс зашкаливает, между ног сладко вибрирует, трусики пропитались тёплой влагой.

Мне нужно срочно отвлечься, выпить кофе.

Лучше бы с коньяком...

Так, ладно. Ну было и было, что тут такого? Что естественно, то небезобразно. Лучше пусть со своей рукой забавляется, чем со мной. В конце концов, он взрослый мужчина в полном расцвете сил, сексуальная разрядка ему необходима по природе.

В следующий раз лучше постучать. Однозначно! Вот только я, впопыхах, об этом забываю.

Сижу в ординаторской, хлещу уже вторую кружку кофе и не могу избавиться от дурацкого жара, будто сжигающего изнутри всё моё тело.

Вяземский дронил на моих глазах...

Клянусь, он делал это своей рукой и исподлобья, нагло смотрел на меня.

Как я теперь к нему вернусь? Как ни в чём не бывало?

Заходит санитарка.

– Варюшка, а ты чего тут сидишь? Тебя там пациент обыскался уже, спрашивает.

– Боже мой... – за голову хватаюсь, опять краснея. – Ладно, иду. Не знаешь, он там уже закончил?

– Ась?

Тётя Маша надраивает полы в ординаторской, она немного глуховата, приходится быть попугаем.

– Ну это... Закончил...

– Чего закончил-то? – отрывается от швабры и смотрит с непониманием.

Блин, неважно.

– Ничего. Хорошо, иду.

Значит закончил, раз она так о нём спокойно говорит. Хоть бы трусы надел.

Надо, не надо, а мне приходится вернуться к Илье Сергеевичу и войти в палату с умным лицом, сделав вид, будто абсолютно ничего здесь такого неприличного не было пятнадцать минут назад.

Всё бы ничего, я уже даже почти остыла и начала забывать бесстыжую порнохабщину, пока я, пройдя вперёд, не увидела свой потерянный бейдж с фотографией, лежавший на тумбочке, а на нём...

Ну он мерзавец, кретин, извращуга!!!

На нём застывшие капельки белой жидкости.

Я. Его. Ненавижу.

Он занимался рукоблудием в больнице, да ещё и использовал для этого гадкого дела мою фотографию!

Вяземский совсем охренел!

Глава 4

– Здравствуй, Варя, – ухмыляется с сытым, величественным видом.

Наглые глаза горят, наглые, пухлые губы изогнуты в кривой ухмылке, наглая поза всем своим видом показывает максимум снисхождения.

И он как всегда без майки, с голым торсом. Спасибо хоть в трусах. Таки надел.

– Прикройтесь, – отворачиваюсь.

Дурацкий жар опять ползёт по лицу – мне это уже всё надоело. Надоело так реагировать на него. Он же мерзавец!

– Почему? Не нравлюсь.

– Нра... То есть, это вас не касается! – хмыкаю, вздёрнув подбородок.

– У тебя красивая коса. Ты сегодня волосы в косу собрала? Мне нравится. Мечтаю наматывать её на кулак, и...

– Вы отвратительно себя ведёте. И, если не прикроетесь, я откажусь вас лечить и уволюсь.

– Тогда я умру и это будет на твоей совести.

Голос насытился льдом и сталью. Опасной.

Повернулась, двинулась к кровати. Вяземский соизволил набросить на бёдра одеяло.

– Лежите спокойно, мне нужно осмотреть вашу рану.

Присаживаюсь на край кровати, подготавливая всё необ-

ходимое, он, как всегда, мешает.

– Тут простынка запачкалась, нужно поменять, – криво лыбится, указывая на белёсые пятна на одеяле.

– Это просто отвратительно! Тут не публичный дом, а учреждение, где спасают людей. Хоть бы каплю уважения проявили! – взрываюсь я.

– Я проявил. Не одну каплю, а даже несколько.

– Мне не о чем с вами разговаривать. Это бесполезно, – цыкаю.

– Жаль, что ты такая холодная колючка. Но очень скоро я тебя согрею...

Всю энергию направляю в работу.

Я должна, должна, должна.

Думать о словах Стрельникова, за них цепляться.

Стрельников ещё одну важную вещь добавил – он дал мне добро быть не только медсестрой, но и почувствовать себя в роли врача. Поэтому наградил дополнительными заданиями.

Конечно, на утреннем или вечернем обходе он был главным, а я лишь вела контроль в остальное время и обо всём ему докладывала. Павел Степанович почти всегда на операциях, ему нужен человек на подхвате. Но почему именно я? Неужели правда разглядел во мне талант?

– Тут болит? – нажимаю на грудь.

Молчит.

– А тут?

Тишина.

Я выдыхаю. Прощупываю область груди, чтобы убедиться в отсутствии рубцов и подкожных гематом. Вроде хорошо заживает, но на всякий случай следует перестраховаться.

– Сделаем УЗИ через несколько дней, надо ещё сдать анализы.

– Для тебя всё, что захочешь.

– А сейчас я вас послушаю...

Снимаю с шеи стетоскоп прикладываю к области сердца, сосредотачиваюсь.

Он хищно, очень внимательно за мной наблюдает. За каждым моим действием. Будто мечтает сожрать, в самом деле.

– Как себя в целом чувствуете?

– Как огурчик. Хоть в космос.

– Радует ваш оптимизм.

– А меня ты радуешь.

– Со мной на вы, пожалуйста. Варвара Дмитриевна! – колко рублю. Сама задыхаюсь. Эмоции уже на разрыв.

– Оу... Варвара. Дмитриевна, – смачно перекатил на языке моё имя, как сладкую конфету. – Зачётно. Но молодая ты слишком для Варвары. Мне нравится Варя. Нежно, с теплотой. Сколько тебе лет?

– У врача нет возраста, только его опыт.

– Острячка! И гордая. Мне нравится. Как же я от тебя кайфую, малышка! От каждой секунды взгляда на тебя, твоего голоса, образа... Глаз красивых, как небо...

Я стараюсь, я правда стараюсь быть стойкой, непробивае-

мой как сталь для его банальной лесты, но он меня пробивает. Наповал сражает. Едва держусь. А в душе уже всё кипит, как лава.

– Жалобы есть?

– Курить хочу...

Глаза закатываю.

– И трахаться.

– До свидания! – дёргаюсь, уже собираясь встать и навсегда покинуть клинику, Вяземский притормаживает.

– Ладно, прости! Шутка. Ляпнул сдуру. Идиот. Бывает. Всё понял, с тобой иначе надо. Хрупкая ты, нежная, ранимая. Что ж, буду по-другому пытаться, если смогу. Я не романтик, Варвара, но любым способом хочу получить желаемое.

Так и думала. Не романтик, а просто наглая сволочь.

Продолжаю, по крайней мере пытаюсь игнорировать этого «романтика недоделанного», не предавая значение его словам.

– Так, сейчас девочек из лаборатории позову, пусть кровь возьмут.

Поднимаюсь с кровати, а он за руку хватает, крепко сжимая. Бесцеремонно, в упор рубит.

– Пошли на свидание.

– Отпустите меня, – попробую вырваться. Мертвая хватка. Адреналин начинает захлёстывать нещадно, словно на убой.

– Ответ: да, нет?

– Нет!

– Зря! – рыкает, откидывая мою руку грубо. Злится. – Чего ты хочешь? Сколько денег? Назови цену!

– Всего доброго, отдыхайте! А у меня ещё много дел.

– Твои дела – это, блять, я!

Я почти бегом из палаты лечу, а позади слышу глухой удар. Кажется, это была прикроватная тумбочка и она встретилась с мощным мужским кулаком. Надеюсь, осталась целой.

Маша говорила, что, когда я ушла на больничный на один день, уже один раз в палате Вяземского меняли мебель.

Пора начать пить анаприлин...

* * *

Ненавижу этот час!

Плююсь в уме, останавливаясь возле двери ненавистой палаты с золотой цифрой «1».

Ладно, Иванова, в конце концов это исчадьё не вечно будет здесь лежать. При хорошем раскладе, Вяземского выпишут уже на следующей неделе, когда снимут швы.

Но как же медленно тянется время...

Мне кажется, я уже год с ним цацкаюсь.

И прямо сейчас настал очередной час адского визита.

Интересно, что самый несносный и проблемный пациент

приготовил для меня сегодня?

Вхожу, делая вид, что всё моё внимание приковано к рабочему журналу, который от напряжения стискиваю в руках.

Глаза боюсь поднять до последнего, ожидая очередного прикола, как вдруг, неуклюже о что-то спотыкаюсь и чуть не падаю, ударяясь о бортик кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.